DOI: 10.48647/ICCA.2026.63.54.004

К.В. Асмолов, А.А. Мостов, А.М. Зорич

Современная военная пропаганда КНДР

Аннотация. В массовом сознании северокорейская военная пропаганда нередко рассматривается как пережиток эпохи холодной войны, сохраняющий неизменными как свои идеологические установки, так и методы воздействия на аудиторию. Однако анализ современных северокорейских материалов показывает, что подобное представление является существенным упрощением и не отражает реальной динамики развития пропагандистской системы страны.

Целью исследования является выявление основных трансформационных процессов, происходящих в военной пропаганде КНДР в XXI в.

Источниковую базу исследования составляют видеозаписи северокорейских военных парадов, документальный фильм «Курская освободительная операция», материалы выставки «Плечом к плечу» в Музее Победы в Москве, а также нормативно-правовые документы КНДР. Основным методом исследования выступает контент-анализ визуальных, аудиовизуальных и текстовых источников.

В ходе исследования установлено, что современная северокорейская военная пропаганда сохраняет идеологическую преемственность, однако одновременно демонстрирует существенную адаптацию к новым политическим и технологическим условиям. Выявлены изменения в символическом представлении вооруженных сил, формах визуальной коммуникации и мемориальной политики. Особое внимание уделяется освещению участия Корейской народной армии в освобождении Курской области, которое стало основой для формирования нового пласта внутренней военной пропаганды, ориентированного на осмысление реального боевого опыта и увековечивание памяти погибших военнослужащих.

Также важной деталью является изменение официального образа Ким Чен Ына, который в современных пропагандистских материалах все чаще предстает не только как высший руководитель государства и армии, но и как человек, демонстрирующий личную ответственность, эмоциональную вовлеченность и готовность к публичной саморефлексии.

Современная военная пропаганда КНДР представляет собой развивающуюся систему политической коммуникации, сочетающую идеологическую преемственность с адаптацией к изменяющимся внутренним и внешнеполитическим условиям.

Ключевые слова: КНДР, военная пропаганда, сонгун, Ким Чен Ын, военные парады, Курская освободительная операция, документальный фильм.

Авторы: Асмолов Константин Валерианович. Кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32).
ORCID: 0000-0003-1584-2748. E-mail: asmolov@iccaras.ru
Мостов Александр Андреевич. Директор Департамента Азии Международной ассоциации фондов мира, директор 4-го административного департамента Международной группы солидарности с КНДР (адрес: 119034, Москва, ул. Пречистенка, 10, с2). ORCID: E-mail: redstartv.kp@yandex.ru
Зорич Анна Мохаммадовна, студентка 3-го курса факультета международных отношений и геополитики, Университет мировых цивилизаций (адрес: 119049, Москва, Ленинский пр-т, 1/2, к.1). ORCID: 0009-0004-5932-7486.
E-mail: gusomilk@mail.ru

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Асмолов К.В., Мостов А.А., Зорич А.М. Об ошибочности трактовки личности Ким Ир Сена как марионетки СССР в свете критического анализа источников // Корееведение. 2026. № 2 (15). С. 22—38.
DOI: 10.48647/ICCA.2026.63.54.004.

K.V. Asmolov, A.A. Mostov, A.M. Zorich

Contemporary Military Propaganda of the DPRK

Abstract. In the public consciousness, North Korean military propaganda is often viewed as a relic of the Cold War era, preserving unchanged both its ideological tenets and its methods of influencing audiences. However, an analysis of contemporary North Korean materials shows that such a view is a significant oversimplification and does not reflect the actual dynamics of the country's propaganda system.
The aim of this study is to identify the main transformational processes taking place in North Korea's military propaganda in the 21st century.
The source base of the research includes video recordings of North Korean military parades, the documentary film «Kursk Liberation Operation», materials from the «Shoulder to Shoulder» exhibition at the Victory Museum in Moscow, as well as North Korean legal and regulatory documents. The primary research method is content analysis of visual, audiovisual, and textual sources.
The study finds that contemporary North Korean military propaganda maintains ideological continuity, yet simultaneously demonstrates significant adaptation to new political and technological conditions. Changes have been identified in the symbolic representation of the armed forces, forms of visual communication, and memorial policies. Particular attention is paid to the coverage of the Korean People's Army's participation in the liberation of the Kursk region, which has become the foundation for forming a new layer of domestic military propaganda focused on understanding of actual combat experience and commemorating fallen soldiers.
Another important detail is the change in the official image of Kim Jong Un, who in modern propaganda materials increasingly appears not only as the supreme leader of the state and army, but also as a person demonstrating personal responsibility, emotional involvement, and a readiness for public self-reflection.
Contemporary North Korean military propaganda represents an evolving system of political communication that combines ideological continuity with adaptation to changing domestic and foreign policy conditions.

Keywords: DPRK, military propaganda, Songun, Kim Jong Un, military parades, Kursk liberation operation, documentary.

Authors: Konstantin V. Asmolov. Ph.D (history), Leading Researcher Fellow of the Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, RAS. (Address: 117997, Moscow, Nakhimovskii pr., 32). ORCID: 0000-0003-1584-2748.
E-mail: asmolov@iccaras.ru
Alexander A. Mostov, Director of the Asia Department of the International Association of Peace Foundations, Director of the 4th Administrative Department of the DPRK International Solidarity Group (Address: 119034, Moscow, Prechistenka St., 10, Building 2). ORCID: E-mail: redstartv.kp@yandex.ru
Anna M. Zorich Third-year student, Faculty of International Relations and Geopolitics, University of World Civilizations (Address: 119049, Moscow, Leninsky Prospekt, 1/2, Building 1). ORCID: 0009-0004-5932-7486. E-mail: gusomilk@mail.ru

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interest.

For citations: Asmolov K.V., Mostov A.A., Zorich A.M. Sovremennaya voennaya propaganda KNDR [Contemporary Military Propaganda of the DPRK] // Koreevedenie [Koreanology], 2026, 2 (15): 22—38. DOI: 10.48647/ICCA.2026.63.54.004.

В массовом сознании современная пропаганда КНДР нередко рассматривается как пережиток эпохи холодной войны, сохраняющий неизменными как свои идеологические установки, так и методы воздействия на аудиторию. Подобное представление во многом обусловлено ограниченной доступностью северокорейских материалов и тем обстоятельством, что за пределами страны наибольшее внимание обычно привлекают самые необычные и экзотические элементы официального дискурса. В результате современные процессы трансформации северокорейской пропаганды зачастую остаются вне поля зрения исследователей и широкой аудитории.

Особенно заметны подобные изменения в сфере военной пропаганды. За последние десятилетия КНДР пережила существенные политические и социально-экономические преобразования, связанные как с завершением эпохи политики *сонгун*, так и с изменением роли вооруженных сил в системе государственного управления. Эти процессы нашли отражение не только в официальной идеологии, но и в способах репрезентации армии, военнослужащих и военной службы в пропагандистских материалах.

Особый интерес представляет внутренняя военная пропаганда КНДР, ориентированная прежде всего на собственное население. В отличие от материалов, предназначенных для зарубежной аудитории, она позволяет проследить, каким образом государство стремится формировать представления собственных граждан об армии, воинском долге, героизме, памяти о погибших и месте вооруженных сил в общественной жизни.

Дополнительную актуальность данному вопросу придало участие Корейской народной армии в освобождении Курской области. Впервые за многие десятилетия КНДР получила возможность открыто формировать пропагандистский нарратив вокруг реального боевого опыта своих военнослужащих, что привело к появлению документальных материалов и других способов публичного освещения военной службы.

Российская аудитория получила возможность предметно ознакомиться с современными образцами северокорейской военной пропаганды по двум основ-

ным каналам. *Во-первых*, через выставку «Плечом к плечу» в Музее Победы. *Во-вторых*, через северокорейский документальный фильм «Курская освободительная операция», переведённый на русский язык усилиями Международной группы солидарности с КНДР.

Указанные материалы позволяют сформировать представление о современном состоянии северокорейской военной пропаганды и проследить основные направления ее трансформации в XXI в.

Предыстория

Для понимания современных тенденций необходимо кратко охарактеризовать место армии в политической системе КНДР конца XX — начала XXI в.

После распада социалистического блока и начала экономического кризиса 1990-х годов северокорейское руководство оказалось вынуждено искать новые механизмы поддержания устойчивости государства. В этих условиях была сформулирована политика сонгун («армия прежде всего»), предполагавшая приоритетное положение вооруженных сил в политической, экономической и идеологической жизни страны.

Армия рассматривалась не только как инструмент обороны, но и как важнейший государственный институт, обеспечивающий функционирование экономики, инфраструктуры и системы управления в условиях международной изоляции и дефицита ресурсов. Военнослужащие активно привлекались к строительству объектов, сельскохозяйственным работам и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Однако к середине 2010-х годов ситуация постепенно изменилась. По мере стабилизации внутреннего положения и развития ядерного потенциала необходимость в чрезвычайной модели управления стала снижаться. Это привело к постепенному отходу от сонгунской риторики и поиску новых форм взаимодействия государства, армии и общества.

Об определенных трендах пропаганды и об изменении некоторого отношения к военному блоку

Эпоха чрезвычайных мер завершилась — вместе с ней исчерпала себя и обслуживавшая ее идеологическая рамка.

Показательным примером здесь служит отказ от политики сонгун, которая в свое время играла важную роль, но в определенный момент утратила актуальность и в конечном итоге была отменена.

29 июня 2016 г. на 4-й сессии 13-го Верховного народного собрания был упразднен Государственный комитет обороны (국방위원회) и создан заменивший его Государственный совет (국무위원회). Разница — в одном иероглифе [Асмолов, Захарова, 2022, с. 54].

Конституционная реформа 2019 г. закрепила статус председателя Госсовета как верховного руководителя партии, государства и вооруженных сил, одновре-

менно исключив из Конституции КНДР идеологемы эпохи Ким Ир Сена и Ким Чен Ира, в том числе сам термин «сонгун» (он остался в Конституции лишь в историческом разделе — просто как упоминание, но к 2026 г. был полностью убран даже из преамбулы). Еще в 2016 г. Ким Чен Ын был избран председателем Госсовета, который объединил функции прежнего Комитета обороны и получил расширенные полномочия в сферах экономики и внешней политики.

Параллельно происходило последовательное изъятие хозяйственных элементов, унаследованных от сонгунского периода. В эпоху Трудного похода классическая смычка — подсобные хозяйства при дивизиях, или подконтрольные министерствам коммерческие структуры — была рабочим механизмом выживания на местах. Сегодня, в принципиально иных условиях, Ким Чен Ын неуклонно проводит линию на централизацию экономики, стремясь усилить её контроль со стороны кабинета министров.

Статья 31 Конституции КНДР гласит: «Государство на основе коллективного разума и усилий масс производителей научно, рационально управляет и руководит экономикой, решительно повышает роль кабинета министров. В управлении экономикой государство внедряет систему социалистической ответственности предприятий за руководство и правильно использует такие экономические рычаги, как себестоимость, цена, рентабельность» [Тхонъильбу, пукхан кэджон хонбоп чонмун конгэхэ].

Таким образом, именно кабмин всё чаще выступает в роли ключевого звена экономической политики, замыкая на себе ресурсные потоки, ранее распыленные по силовым ведомствам.

Все это не означает изменение роли армии в худшую сторону. Военные продолжают работать на стройках и в сельском хозяйстве, отношение к армии в речах Ким Чен Ына по-прежнему лишено какой-либо критики, поэтому нельзя сказать, что достижения армии освещаются меньше и хуже. Кроме того, в 2025 г. стало известно, что КНА получила боевой опыт при освобождении Курской области, и это тоже было отражено в пропагандистской политике. Фильм «Курская освободительная операция» изначально ориентирован именно на внутреннюю аудиторию и попал во внешнюю во многом стараниями Международной группы солидарности с КНДР. И те элементы пропаганды, которые были продемонстрированы на выставке в музее Победы в Москве, также ориентированы на внутреннюю аудиторию. Таким образом, важность роли армии все еще является в Северной Корее широко освещаемой темой.

Парады

Довольно четко изменения в военной пропаганде можно проследить, обратив внимание на процедуру военных парадов КНДР.

В 2020 г., после долгого перерыва, Северная Корея провела первый ночной парад — в честь 75-летия Трудовой партии Кореи[1].

[1] North Korea Military Parade October 10th, 2020 (KCTV) // YouTube. 11.10.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KGAxhnGntgU (дата обращения: 16.05.2026).

Выбор ночного формата преследовал сразу несколько целей:

Во-первых, он стал зримой демонстрацией того, что в стране достаточно электроэнергии, чтобы в ночные часы парадная площадь выглядела так же ярко, как и днем.

Во-вторых, ночной парад позволил сократить число участников массовки: благодаря продуманному освещению люди стоят на большем расстоянии друг от друга, но визуальная плотность сохраняется. Это органично вписывается в курс на повышение качества жизни народа — в том числе через уменьшение его мобилизационной нагрузки при сохранении церемониального ритуала.

Также заметно планомерное избавление от эстетических элементов, некогда эффективных, но сегодня изживших себя. Самый яркий пример — изменение шага солдат. В 1997 г., в разгар Трудного похода, сформировался «подпрыгивающий» парадный шаг[1]; с возвращением ночных парадов от этой практики отказались, вернувшись к советской гусиной походке. Это также может быть связано с увеличением нагрузки на солдат: если народноармеец 1990-х или 2000-х годов в легкой экипировке без бронежилета с автоматом Калашникова физически мог спокойно пройти по парадной площади таким шагом, то в 2018 г., когда солдат подпрыгивал в полной экипировке, с противотанковой ракетницей и в очках ночного видения, он мог травмировать свои суставы.

В 2022 г. полностью завершился процесс отмены использования флага и символики Верховного главнокомандующего, начавшийся в 2020 г. Тогда флаг, плотно ассоциирующийся у населения с политикой сонгун, впервые не был поднят на военном параде и после этого постепенно перестал использоваться как на военных объектах, так и в оформлении городов. Более того, на Корейском центральном телевидении имелись случаи радикального цензурирования флага: кадры с ним часто вырезались из музыкальных клипов, а в новостях его старались забрюлить[2]. Аналогичные меры КНДР применила и к символике «единой Кореи» после отмены политики объединения по итогам декабрьского пленума ЦК ТПК 2023 г.[3]

Одновременно меняется и композиция парадных расчетов: на военном параде в честь 80-летия Трудовой партии Кореи впервые появились смешанные колонны трех родов войск, включая кибервойска и спецназ, что отражает переход к более технологичному и профессиональному облику вооруженных сил[4].

Существенные изменения произошли и в визуальном оформлении парадов. Если в предыдущие десятилетия основой трансляции являлись преимуществен-

[1] North Korea Military Parade April 25th, 1997 (Full HD 60fps) // YouTube. 17.06.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=dfWXdeEVaXw (дата обращения: 16.05.2026).

[2] North Korea completes erasure of Kim Jong Un's 'supreme commander' symbol // NK News. 17.02.2022. URL: https://www.nknews.org/2022/02/north-korea-completes-erasure-of-kim-jong-uns-supreme-commander-symbol/ (дата обращения: 16.05.2026).

[3] Сообщение о расширенном заседании 9-го пленума ЦК ТПК 8-го созыва // ЦТАК. 31.12.2023. URL: https://web.archive.org/web/20231231090439/http://kcna.kp/ru/article/q/5a9ffe6e4d6704ac1838b14785365295.kcmsf (дата обращения: 16.05.2026).

[4] [Full Ver.] North Korea unveils Hwasong-20 ICBM at largest-ever military parade // YouTube. 11.10.2025. URL: https://www.youtube.com/watch?v=I3QxWCyjG34 (дата обращения: 20.05.2026).

но статичные телевизионные планы, то современные северокорейские парады демонстрируют активное использование технологий, характерных для мировой индустрии массовых мероприятий.

В последние годы значительно возросло количество аэросъемки с использованием беспилотных летательных аппаратов. Камеры регулярно показывают парадные расчеты сверху, позволяя зрителю оценить масштаб используются низкие ракурсы, подчеркивающие размеры военной техники и создающие эффект монументальности.

Изменилась и структура монтажа. Вместо длительных статичных кадров все чаще применяются динамичные последовательности съемки, сочетающие общие планы площади, крупные планы колонн военнослужащих и панорамные пролеты над ними. Тем самым северокорейская военная пропаганда постепенно осваивает современные визуальные стандарты, характерные для крупных международных медиапроектов.

Выставка «Плечом к плечу» в Музее Победы в Москве

Среди материалов выставки наибольший интерес представляют материалы, посвященные участию северокорейских военных в освобождении Курской области.

Слухи о пребывании на Курщине корейских военных стали появляться еще в конце 2024 г.: циркулировали видео, на которых предположительно были изображены корейские солдаты; распространялась информация о «тысячах корейцев», проходящих подготовку на Дальнем Востоке России.

Официально же факт участия военнослужащих КНДР в боевых действиях в Курской области был признан 26 апреля 2025 г. В ходе доклада Верховному главнокомандующему РФ Владимиру Путину начальник Генерального штаба ВС РФ Валерий Герасимов заявил, что корейские военнослужащие, «действуя плечом к плечу с российскими бойцами, проявили стойкость и героизм» в рамках освобождения региона. Двумя днями позже, 28 апреля, последовало официальное заявление со стороны Пхеньяна. ЦТАК впервые подтвердило отправку своих войск для участия в операции по освобождению Курской области.

Примечательно, что в северокорейских официальных документах действия военных КНДР на нашей территории стали обозначаться как «зарубежная военная операция» (ЗВО). Само использование данного термина заслуживает внимания, поскольку ранее КНДР крайне редко публично акцентировала участие своих вооруженных сил в боевых действиях за пределами страны. Это не первое зарубежное участие КНА в вооруженных конфликтах — достаточно вспомнить Вьетнам и арабо-израильскую войну, — но это первое открыто признанное. До этого были ограниченные контингенты летчиков и т. д., здесь же, по южнокорейским данным, было задействовано около 11 тыс. человек[1]. Для страны с населением примерно 25 млн человек это означает, что, условно говоря, в дельта-ок-

[1] N. Korean troops absent from combat in Kursk since mid-Jan.: spy agency // Yonhap. 04.02.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20250204006600315 (дата обращения: 20.05.2026).

рестности каждого будет знакомый или член семьи, участвовавший в освобождении Курской области. То есть военная операция и события, происходившие на войне, — явно распространенная в обществе тема. И отчасти понятно, что власти с этой темой работают, ибо они очень внимательно стали смотреть на опыт массовых движений и пресекать на корню те тренды, которые могут привести к умалению лояльности. Социальная поддержка участников ЗВО и семей погибших носит подчеркнуто щедрый характер: в Пхеньяне существует очень благоустроенный микрорайон, заселенный в основном семьями военнослужащих, принявших участие в ЗВО. Соответственно, благодаря усилиям власти у северокорейцев нет такого отношения к своим военным, какое, допустим, было к участникам Афганской войны у граждан СССР ближе к его распаду.

В экспозиционном материале выставки «Плечом к плечу» можно заметить боевые листки, поминальные вещи, показывающие определенную связь с традицией и в принципе иное отношение к смерти.

Особый интерес вызывают представленные на выставке боевые листки. Они явно пишутся прямо на месте, как это было во время Великой Отечественной войны, при этом их бланки, вероятно, централизованно печатаются заранее. Остается не до конца ясным организационный механизм их создания: готовятся ли они специально назначенными людьми или являются результатом инициативы масс.

Показательно также представление среди экспонатов выставки как писем военнослужащим, так и писем самих военнослужащих со следами боевых повреждений и крови. В российской практике подобные предметы обычно не демонстрируются или их показ ограничен, тогда как в северокорейском контексте они используются значительно чаще. Это отражает иное культурное восприятие смерти и памяти о павших, характерное не только для северокорейской военной среды, но и для корейского общества в целом (рис. 1).

Под этим углом зрения мы видим, как выглядит пропаганда, направленная именно на внутреннюю аудиторию.

Возникает закономерный вопрос о причинах высокой устойчивости северокорейских военнослужащих и практически полном отсутствии добровольной сдачи в плен. Вероятно, данное явление обусловлено сочетанием нескольких факторов.

Во-первых, действительно наблюдается серьезная работа по мониторингу и поддержанию правильного политико-морального состояния. Это касается не только военнослужащих, но и членов их семей. Согласно Конституции КНДР от 2026 г., семьи погибших на ЗВО внесены в список особо защищаемых лиц, получающих государственную поддержку:

«Статья 75. Герои, ветераны войны, лица, имеющие военные заслуги, почетные военнослужащие, семьи павших героев революции, семьи павших патриотов, семьи павших воинов — участников зарубежной военной операции, заслуженные социалистические патриоты, уволенные в запас генералы и старшие офицеры, семьи военнослужащих Народной армии пользуются особой защитой государства и общества» [Тхонъильбу, пукхан кэджон хонбоп чонмун конгэхэ].

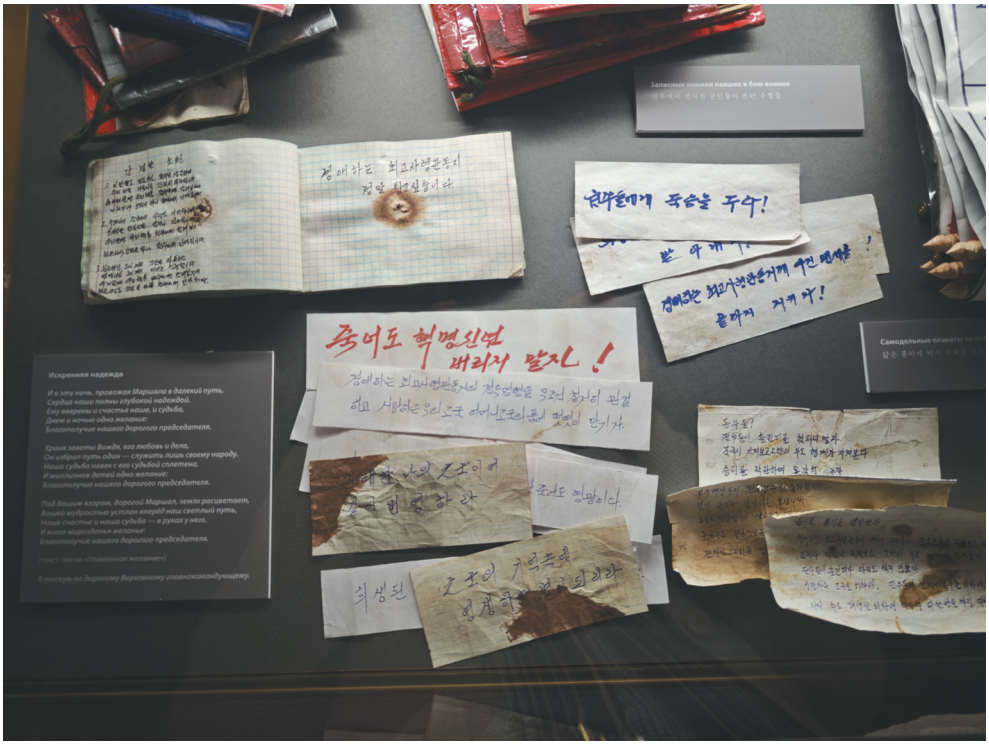

Рис. 1. Экземпляры вещей павших солдат с выставки «Плечом к плечу»

26 апреля 2026 г. в КНДР состоялась церемония открытия Музея подвигов героев военной операции за рубежом, посвященного именно курским событиям. На большой стене из черного мрамора выгравированы имена 1144 погибших — 143 строки по восемь имен и фамилий в каждой[1].

Во-вторых, в северокорейской военно-политической культуре плен традиционно рассматривается как крайне нежелательный исход. Историческая память о военных конфликтах XX в. формирует представление о пленении не как о способе сохранения жизни, а как о ситуации, сопряженной с унижением, принуждением к сотрудничеству с противником и использованием военнослужащего в информационно-пропагандистских целях.

Известно, что те два северокорейца, которые попали в украинский плен, просто были настолько тяжело ранены, что не смогли физически подорваться. Варианта осознанного перехода в плен на сторону противника по идейным соображениям или из-за нежелания умирать мы не видим. Более того, стоит отметить, что желание этих пленных перейти на Юг существует только в заявлениях южнокорейских депутатов-правозащитников, которые якобы с ними разговари-

[1] Состоялась торжественная церемония завершения строительства Мемориального музея боевых подвигов в зарубежной военной операции // ЦТАК. 27.04.2026. URL: http://www.kcna.kp/en/article/q/7e23e2f3ac145e4d707cc3c99758a277.kcmsf (дата обращения: 17.05.2026).

вали. Дополнительно можно отметить, что северокорейская армия воюет не в гуманистической парадигме, где на первом месте — сбережение жизни солдат. Такая парадигма часто бывает обусловлена двумя вещами: демографической ситуацией, при которой любые человеческие потери очень чувствительны, и уровнем прозрачности общества, когда информация о гибели военнослужащих быстро распространяется и наносит власти репутационный урон. В КНДР демографическая ситуация не так плоха, а государство довольно хорошо контролирует слухи и не только.

Документальный фильм «Курская освободительная операция»

Примечательным событием в новой военной пропаганде КНДР является документальный фильм о Курской освободительной операции.

Несмотря на то, что изначально фильм не планировался к показу за рубежом и был предназначен скорее для внутренней аудитории, он был оперативно переведен непосредственно силами Международной группы солидарности с КНДР, и впоследствии этот перевод начал использоваться посольством КНДР как официальный [Курская освободительная операция (Документальный фильм...].

В фильме по отношению к происходящим событиям используется термин «авантюрное вооруженное вторжение». Таким образом, общий контекст СВО остается за кадром: авторы фокусируются именно на помощи в освобождении Курской области.

Российская власть поступила грамотно: северяне не выходили за пределы традиционных границ Российской Федерации. Таким образом, все было строго в рамках Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве [Договор о всеобъемлющем стратегическом...].

Северокорейские солдаты немного отличаются по экипировке, отсылая зрителей к классическим полотнам о партизанах прошлых лет, благодаря чему мы можем видеть пересечение старых и новых пропагандистских мотивов (рис. 2, 3).

Представленный документальный фильм дает нам пример официальной пропаганды, а то, как сражаются сами военнослужащие (как и в случае с боевыми листками), — неофициальной. Это не может не проходить через цензуру, но все равно демонстрирует нам взгляд снизу.

Фильм отличает использование съемок с дронов (в том числе трофейных), что подчеркивает способность северокорейцев адаптироваться к современным методам войны. Довольно много боевой непостановочной съемки, исходя из чего возникает вопрос: кто все это снимал (есть практика фронтовых кинооператоров). Вероятно, используется съемка с нательных камер, как в свое время делали американцы, — снимали на GoPro на шлеме и затем имели возможность посмотреть видео боя, устроив по нему разбор. Это опять же говорит о том, что северокорейские военные перенимают современные методы видеофиксации боя.

Показана перевозка раненых, перетаскивание обмундирования на понтонах через болото, детали установки антенны — в целом больше повседневности войны. Показана наглядная агитация на поле боя: самодельные плакаты в блинда-

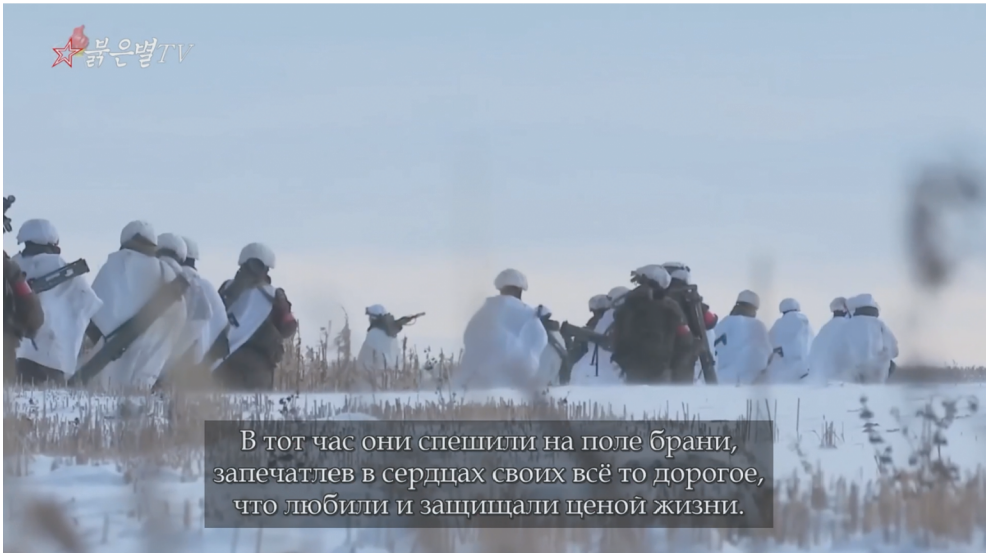

Рис. 2. Кадр из фильма «Курская освободительная операция»

Рис. 3. Картина «7-й полк, вперед на защиту Ставки командования!», Ким Иль Гван

жах, отрывки из блокнотов, письма. Момент внутри блиндажа: солдаты выступают с трибуны в импровизированном зале для политзанятий. Это важно, потому что в той же исламской пропаганде военной повседневности встречается значительно меньше.

Также по фильму четко видно, что русские присутствуют не на поле боя, а на этапе обсуждений и наставлений: не было ситуаций, когда северяне играют роль

пушечного мяса для русских. У них есть свой участок фронта, и они на нем полноценно работают.

Возрастной разброс военнослужащих КНА весьма показателен: 41, 38, 35, 32, 31, 22, 20, 19, 18 лет. Это далеко не однородная масса, а социально разнообразный контингент — важный месседж внутренней пропаганды. Вопрос о конкретном механизме комплектования остается открытым: речь могла идти как о добровольцах, так и о целенаправленном отборе различных военнослужащих. Однако сам возрастной разброс свидетельствует о том, что армия продолжает рассматриваться руководством КНДР как универсальный кадровый резерв, охватывающий представителей различных поколений и социальных групп.

В фильме не раз звучит фраза «Берегите жизни наших бойцов». Это принципиальное отличие от условно иранской или палестинской пропагандистской модели, где центральное место занимает мотив шахады (мученичества) и героизации гибели; в них смерть участника борьбы регулярно представляется как почетный и желательный исход, а погибшие обозначаются как мученики. Здесь же, напротив, осознанное отношение к потерям. У северокорейцев нет абстрактного гуманизма: каждая смерть тяжела, но «не может быть боя без жертв».

Ким Чен Ын в письме солдатам говорит: «Но, товарищи... хоть и дорога нам та честь, что вы желаете сберечь, если вы действительно думаете обо мне, то, прошу вас, избегайте жертв» (рис. 4).

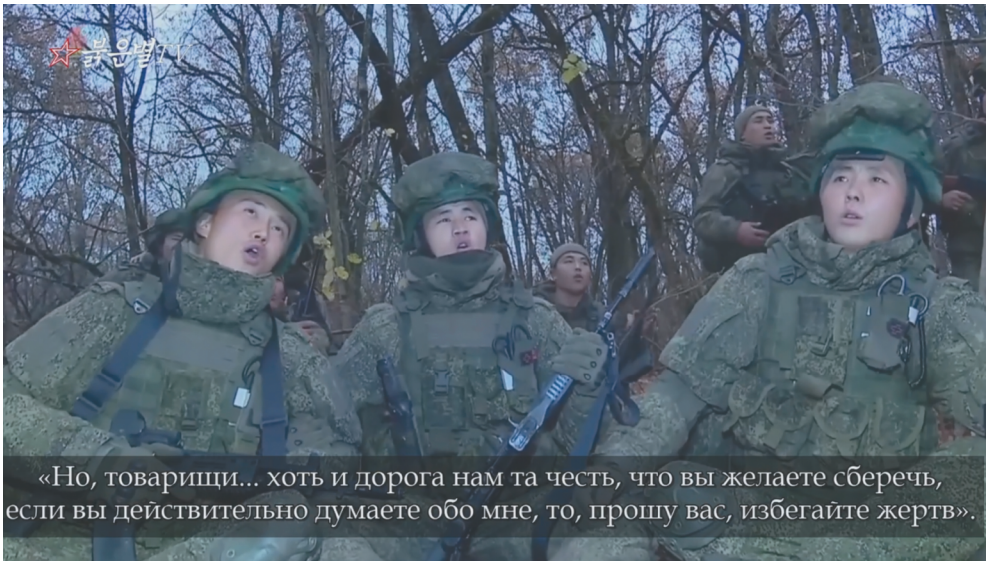

Рис. 4. Кадр из фильма «Курская освободительная операция»

При этом стоит понимать, что в контексте северокорейской военной культуры спасение отдельно взятого бойца не рассматривается как ультимативная ситуация. В отличие от западной парадигмы, выраженной в стремлении «положить полк ради спасения рядового Райана», северокорейская доктрина предполагает,

что личный состав не покидает поля боя. Военнослужащий, получивший ранение, несовместимое с жизнью, обязан скорее принять смерть на поле боя, чем подставлять санитаров.

Данный подход обнаруживает сходство с принципами медицинской сортировки (триажа), при которой полевой медик оперативно идентифицирует пострадавших с травмами, несовместимыми с жизнью, и относит их к категории «черных» чтобы перенаправить ресурсы на тех, у кого есть шанс на выживание. Эта практика обусловлена не жестокостью, а необходимостью спасения максимально возможного числа жизней. Аналогичным образом, если военнослужащий осознает неизбежность скорой гибели, его задача — как минимум прикрыть товарищей, поскольку смерть в любом случае неизбежна.

Следует учитывать, что подобная модель поведения приобрела дополнительную практическую актуальность в условиях современной войны беспилотников. Массовое применение разведывательных и ударных дронов существенно осложнило эвакуацию раненых с поля боя, превратив спасательные мероприятия в самостоятельный источник риска.

Опыт современных вооруженных конфликтов показывает многочисленные случаи, когда попытки эвакуировать тяжелораненого приводили к гибели не только спасаемого, но и всей группы эвакуации. С этой точки зрения северокорейский подход ориентирован прежде всего на максимизацию общей боевой эффективности подразделения. Если военнослужащий осознает невозможность собственного спасения, приоритетом становится сохранение боеспособности группы и выполнение боевой задачи.

В качестве иллюстрации показательны истории солдат, которые приводятся в фильме, подтверждая их героизм и самоотверженность в бою:

- Ким Чхоль Ги: «Даже после того, как ему оторвало руку в результате атаки вражеского беспилотника, он не покинул поле боя и отважно сражался. Затем он своим телом заслонил боевых товарищей от пулеметной очереди, спас их и героически пал в бою».
- Чо Хек Чхоль: «В тяжелом состоянии (одна нога была перебита вражеским снарядом) в течение шести часов он ползал по окопу, оказывая помощь раненым. Он снял жгут со своей ноги, чтобы перевязать другого раненого, и героически пал в бою».

Подобные примеры могут восприниматься как безумная пропаганда, однако с физиологической точки зрения в условиях экстремального выброса адреналина человек способен сохранять активность еще на протяжении некоторого времени даже после тяжелых травм. Поэтому рассказы в духе «боец с оторванной рукой перед своей гибелью добил противника этой же оторванной рукой» не обязательно являются вымыслом северокорейской пропаганды, а могут объясняться предельными психофизиологическими возможностями организма в экстремальной обстановке.

Большое внимание в фильме уделяется дальнейшему развитию характерного для эпохи Ким Чен Ына образа руководителя. В отличие от модели, преобладавшей при его предшественниках, современная пропаганда все чаще демонстрирует лидера не как безусловно непогрешимую фигуру, а как человека, несущего тя-

желую ответственность и постоянно сомневающегося в достаточности собственных усилий.

Показано, что он не сверхчеловек: он устает, испытывает боль, переживает эмоции, способен к саморефлексии. Это видно через фразы по типу «И когда приходили вести о том, что пали бойцы, бывшие ему как родные, ночи его проходили в неизбывной боли и муке».

Публичная самокритика вождя в правление Ким Чен Ына в принципе стала новым полноценным элементом пропаганды. Начиная с 2017 г. он периодически укоряет себя за то, что недостаточно много работает, не в полной мере оправдывает доверие народа, таким образом, жёстко спрашивая не только с других, но и с себя [Асмолов, Захарова, 2022, с. 76].

Характерным примером было его выступление на военном параде по случаю 75-летия ТПК. Ким вел себя не как непогрешимый вождь, а как человек, который думал, например, с какого слова начать обращение к народу, и не нашёл ничего подходящего, кроме слова «спасибо». Спасибо за то, что «было много и душевных переживаний, и опасений, однако народ поддержал все меры партии и государства и преодолел все суровые трудности». Ким Чен Ын говорит о своем чувстве неловкости от того, что он пользуется бесконечным доверием народа, но не может оправдать это доверие в полной мере, и что из-за его «недостаточной отдачи наш народ всё ещё испытывает трудности в жизни». Такую достаточно смелую фразу в публичном выступлении может сказать человек, который действительно пользуется доверием народа и не имеет оснований считать иначе. Устроив себе аналог сессии самокритики, Ким предстаёт в своем выступлении не непогрешимым лидером, а человеком, который честно признаётся в чувстве неловкости за то, что он сделал, возможно, меньше, чем следовало бы, и торжественно заявляет, что будет оправдывать доверие народа, даже если его тело раскрошится на куски. Примерно в этот момент Ким на мгновение снял очки, чтобы вытереть слезы [Асмолов, Захарова, 2022, с. 77].

При этом в фильме снова используется классический образ, знакомый еще с 1990-х годов: ночь, здание ЦК, горящее окно — руководитель не спит, работает, думает о том, как сделать жизнь граждан лучше. Таким образом, в очередной раз переплетаются старые и новые пропагандистские мотивы.

Ким Чен Ын в письме солдатам по сути показывает свой внутренний диалог:

«Я тоже все время во время концерта думал о вас, и многое передумал. Уберечь честь или уберечь жизнь... Кажется, я и сам никогда не отвечал себе на этот судьбоносный вопрос».

«Я прохожу через суровое испытание, понимая, что нет ничего труднее, чем ждать и молиться о благополучии дорогих людей».

Подобные фразы были очень маловероятны у его отца или деда. Ким Чен Ир позволял подобную саморефлексию только в узком кругу как человек с сильной самоиронией; Ким Ир Сен такого себе вообще не позволял ввиду воспитания. А Ким Чен Ын, учитывая свой статус и заслуги, может позволить себе быть обычным человеком.

Эти цитаты также довольно много говорят о нем как о руководителе. Да, с поправкой на то, что это пропаганда, но это опять-таки — пропаганда, направ-

ленная именно на внутреннюю аудиторию, то есть это то, каким, по мнению Кима, его должен видеть народ.

Он мог бы ограничиться формальным новогодним поздравлением, но написал именно этот текст, говорящий о том, что его действительно беспокоила судьба людей на фронте. На кадрах новогоднего концерта заметно, как дочь лидера улыбается, а он сидит серьезный и погруженный в мысли.

Ким Чен Ын лично встречался с вернувшимися солдатами, обнимал плачущих военнослужащих и вручал им государственные награды — эти сцены также вошли в фильм.

«Тщательно записывайте имена, звания и части павших товарищей. А тела их, аккуратно собрав, обязательно привезите ко мне после победы». Это мощный идеологический посыл — ни один павший не забыт, о чем впоследствии и напомнила мраморная стена мемориального музея с 1144 именами военнослужащих КНА, участвовавших в освобождении Курской области[1].

Заключение

Проведённый анализ показывает, что современная военная пропаганда КНДР существенно отличается как от распространенных зарубежных представлений о ней, так и от пропагандистской модели периода политики сонгун. Несмотря на сохранение в общественной жизни страны традиционных идеологических элементов и высокого статуса вооруженных сил, северокорейская пропаганда XXI в. претерпела заметную трансформацию.

Одним из важнейших факторов этих изменений стал постепенный отказ от чрезвычайной логики сонгунского периода. Конституционные реформы, институциональные преобразования и изменение места армии в системе государственного управления свидетельствуют о стремлении руководства КНДР встроить вооруженные силы в более широкую модель развития государства, где армия остается важнейшим институтом, но уже не выступает единственным центром общественной мобилизации.

Данные изменения нашли отражение и в визуальном языке пропаганды. Современные военные парады демонстрируют использование новых технологий съемки, изменение эстетики церемоний и стремление соответствовать актуальным стандартам массовой коммуникации. Одновременно происходит обновление символического ряда: часть образов и ритуалов, характерных для эпохи сонгун, постепенно исчезает или переосмысливается.

Особое значение для формирования нового этапа северокорейской военной пропаганды имело участие Корейской народной армии в освобождении Курской области. Впервые за многие десятилетия КНДР открыто признала участие своих военнослужащих в крупной зарубежной военной операции и создала вокруг этих событий развернутый мемориальный и пропагандистский нарра-

[1] (LEAD) N. Korea welcomes engineer troops' return from Russia's Kursk region // Yonhap News Agency. 13.12.2025. URL: https://en.yna.co.kr/view/AEN20251213000251315 (дата обращения: 17.05.2026).

тив. Документальный фильм «Курская освободительная операция», выставка «Плечом к плечу», мемориальные практики и социальная поддержка семей погибших демонстрируют стремление государства не только героизировать подвиг военнослужащих, но и интегрировать их опыт в коллективную память общества.

Не менее важной тенденцией является трансформация образа высшего руководителя. В пропагандистских материалах периода правления Ким Чен Ына все чаще присутствуют элементы самоумаления, эмоциональной открытости и публичной саморефлексии. Руководитель предстает не только как верховный главнокомандующий, но и как человек, переживающий за судьбу военнослужащих и их семей. При этом речь не идет об отказе от культа личности, а скорее о его адаптации к новым общественным и политическим условиям.

В целом современная военная пропаганда КНДР представляет собой не карикатурный пережиток прошлого, а развивающуюся систему политической коммуникации, сочетающую традиционные идеологические установки с новыми формами визуального представления, мемориальной политики и взаимодействия государства с обществом. Именно это сочетание преемственности и обновления определяет ее специфику на современном этапе.

Библиографический список

Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 19.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 16.05.2026).

Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021): монография / К. В. Асмолов, Л. В. Захарова; Российская академия наук, Институт Китая и современной Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.

Курская освободительная операция (Документальный фильм КНДР, 2025) // Международная группа солидарности с КНДР. 14.10.2025. URL: https://vkvideo.ru/video-144745573_456242479 (дата обращения: 16.05.2026).

[전문] 통일부, 북한 개정 헌법 전문 공개해 [[Полный текст] Министерство объединения обнародовало текст пересмотренной Конституции КНДР] // Чаджусибо. 07.05.2026. URL: https://www.jajusibo.com/70111 (дата обращения: 16.05.2026).

References

Dogovor o vseob”emlyushchem strategicheskom partnerstve mezhdu Rossijskoj Federaciej i Korejskoj Narodno Demokraticheskoj Respublikoj [Comprehensive Strategic Partnership Agreement between the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea] // Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation. 19.06.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (accessed: 16 May, 2026). (In Russian)

Asmolov K.V., Zakharova L.V. Contemporary North Korea: the First Decade of the Kim Jong Un Era (2012—2021). Moscow, ICCA RAS, 2022.

Kurskaya osvoboditel'naya operaciya (Dokumentalniy film KNDR, 2025) [Kursk liberation operation (DPRK Documentary, 2025)] // DPRK International solidarity group. 14.10.2025. URL: https://vkvideo.ru/video-144745573_456242479 (accessed: 16 May, 2026).

[전문] 통일부, 북한 개정 헌법 전문 공개해 ([jeonmun] tongilbu, bukhan gaejeong heonbeop jeonmun gonggaehae) [[Full Text] Unification Ministry Releases Full Text of North Korea's Amended Constitution] // Jajusibo. 07.05.2026. URL: https://www.jajusibo.com/70111 (accessed: 16.05.2026).

Поступила в редакцию: 21.05.2026
Received: 21.05.2026

Принята к публикации: 18.06.2026
Accepted: 18.06.2026